

Дмитрий Ланев

ВРЕМЕНА ГОДА

Миниатюры

Дмитрий Ланев

Времена года

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57390211
SelfPub; 2024*

Аннотация

Представленные миниатюры – это взгляд на обычные явления и вещи с необычной стороны. Текст может показаться излишне многозначительным, но многие фразы представляют собой законченные афоризмы. Фотография на обложке сделана автором.

Содержание

ДОРОЖНЫЕ МАШИНЫ	4
КАК ПРОХОДИТ ЖИЗНЬ	6
НИКУДА НЕ УЛЕТАЮ	8
В КРЕПОСТИ	9
ПЛЮС И МИНУС, АПРЕЛЬСКИЕ СТАНСЫ	10
О ХОЛОСТЯКАХ	11
ГРОЗА	12
ОБ ИСКУССТВЕ КАК О ЖЕНЩИНЕ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дмитрий Ланев

Времена года

ДОРОЖНЫЕ МАШИНЫ

Дорожные машины всегда чуточку неприличны, как разобранная кровать. Зачем так остервенело вгрызаться в асфальт? Откуда это упоение работой? Ведь бросили-то асфальт кое-как, не любовно и не бережно. Впрочем, какое дело машине до того, как и кто пахал до нее. Но тем не менее удалось подглядеть кусочек истины: переделывая что-то, люди проявляют гораздо больше энтузиазма, чем творя новое.

Огромное удовольствие доставляет счет. Особенно вычитание. Вычитать из дохода расход и видеть, что капелька еще остается. Остается на черный день, но лучше – для подрастающего поколения. Бывают переходящие капельки.

Ну что ж. О детях, так о детях. Им всегда завидуешь. Если кое-что уже понял. Как начал завидовать – значит, стал умным. Перестал – еще умнее.

Пошел дождь. Пойди и ляг на кровать. Сойди с ума от погоды. Ей все равно. Ты, конечно, не обижайся, но ей действительно все равно. Ей даже не может быть не все равно. Можешь ее пожалеть. И не сходить с ума.

Может, в этом и есть какой-то резон. Написал фразу, еще

не зная, что последует далее. Но, впрочем, научись произносить ее так, как англичане и больше, наверное, американцы, произносят свое "well". Причем, ошибочно думать, что смысл предложения здесь в слове "резон". Отнюдь. Самое существенное в этой фразе – неясность слова "какой-нибудь". Народы, наверное, переворачиваются с бока на бок тогда, когда прерывают свой зевок, захлопывают пасть и вместо протяжного "какой-нибудь" получается рявканье – "какой?".

КАК ПРОХОДИТ ЖИЗНЬ

Жаркая ленинградская суббота. Июль. Душно.

Город еще не остановился после рабочей недели, но блеск в глазах другой – покупательский.

Иду по Невскому. Сдуваю, вытянув нижнюю губу, мокрые от пота волосы с глаз и смотрю на направленное движение людей и машин. Ток жизни. Поток информации. Потоп.

Дети ловят рыбок в Фонтанке. Город ловит детей. Рыбки умирают быстро в полиэтиленовых, стеклянно блестящих на солнце пакетах или на асфальте под колесами. А дети... Только пять процентов детей рождено совершенно здоровыми в ту пору в Ленинграде – городе белых, как прах цивилизации, ночей.

Думаю о высоком. О жизни.

На углу Невского и Литейного в глаза красный свет. Стою. И тут же, рядом, но сзади, мягко притормозил серебристый, слишком вытянутый для отечественного микроавтобус. Обернулся и смотрю полминуты. Борта ровные, окна только в кабине. Из-за хрустально чистого лобового стекла виднеются физиономии двух сияющих не нашим сервисом парней. Что-то весело жуют и запивают это что-то кока-колой. Тот, у которого левая рука лежит на руле, в правой держит огромную двухлитровую бутылку. Из-за повернутых ветровых стекол дуло музыкой. Пешеходы на Невском на

мгновение превратились в участников клипа Майкла Джексона.

Зеленый. Пошли! Микроавтобус плавно тронулся и проплыл мимо. Harry end – прочитал я большие синие буквы по диагонали борта.

Трогаю за рукав прохожего и киваю головой вслед удаляющемуся серебристому чуду.

– А, это? – говорит прохожий, – новая похоронная служба. Совместное предприятие.

Отпускаю прохожего и иду дальше.

Думаю о серьезном. О смерти.

НИКУДА НЕ УЛЕТАЮ

А я никуда не улетаю. Иду медленно по Лиговке-Лиговке. Я – белый человек в черном от весны городе. Я – призрак. И я никуда не улетаю. Хотя... вот... красно-желто-синий человек (рубашка!) выскочил из дверей. А над створками надпись: касса аэрофлота. Заманчиво. Бог с тобой, ты – призрак. Ты призрак и, значит, бог без тебя. Хотя ты с богом. Но бог, оказалось, с теми, кто улетаёт. Не с тобой. Не со мной.

Разноцветный человек повернулся и рванулся обратно в двери. Я видел это боковым зрением. Я не остановился. Я просто иду медленно по Лиговке-Лиговке. И я никуда не улетаю.

В КРЕПОСТИ

С толпой праздных туристов по деревянному мосту прохожу в Петропавловскую крепость. Я не турист. Я местный. Мною движет не праздность и не любопытство. Стремление к первоосновам своего поселения – не от хорошей, не от сладкой жизни.

Прохожу в ворота в стене под пережившим все исторические катаклизмы и победившим Тление и Время, Время и Тление двуглавым хищником. Переживающим и побеждающим. Инстинктивно бросаю настороженный взгляд наверх, непроизвольно воспринимая изваяние как настоящую живую птицу.

Впереди, в конце темного тоннеля – яркое солнце, милые люди, схема крепости.

Трудно назвать милым человека, останавливающегося в тоннеле и протягивающего руку к ничем не приметной стене.

Я думаю, что человек, делающий шаг вперед, но попадающий все дальше в прошлое, будет жить после смерти.

ПЛЮС И МИНУС, АПРЕЛЬСКИЕ СТАНСЫ

– Что вы слушаете?

– Европу плюс.

– А ведь действительно плюс семнадцать. Чертовски жарко для апреля. Но какие счастливые люди! Особенно эти семнадцатилетние возле метро, где играет оркестр.

– Там так много мини. Мини-мальные преграды к общению. Мини-мум смысла в словах. Мини-юбочки над коленками.

– Макси-мальные чувства. Макси-мальные возможности...

– А что вы делаете на этой набережной?

– Да я бывал здесь с любимой девушкой. Тянет, понимаете ли.

– Да, понимаю. Преступников, говорят, тоже тянет на место преступления.

Убийственно жаркое воскресенье. Первое такое жаркое после зимы.

О ХОЛОСТЯКАХ

Холостяки – самые больше мечтатели на Земле. Правда, на их мечтах, как и на мебели, лежит пыль. Но это не просто пыль. Это – признак совершенства. Признак выдержанности. Признак высоких вкусовых качеств, как сказали бы мы о вине. Поэтому любовь холостяков нежна. Холостяки любят очень нежно.

Они бывают старые и молодые. У старых чувства подернулись ряской, и кое-где пробивается тина скептицизма. С нежностью, как и с водой, происходят неприятные вещи, если она не течет.

Молодым же до воды далеко. Они иногда поглядывают на склонное к помрачению небо, откуда падают редкие крупные капли. Но эти капли падают, исчезая бесследно, в горячий песок под ногами, в исключительно немногих случаях проскальзывая перед этим по лицу. И только на губах остается соленый и горький привкус.

Возраст здесь не причем.

ГРОЗА

Парень в красном свитере присел на корточки перед городом. Город теплый, а парень мерз – октябрь как-никак. Протянул руки, распростер их над городом. Замерцали перстни на невидимых пальцах. Люди подняли головы, и я тоже. Выдохнули: "Закат-то какой! Быть грозе".

"Быть грозе... Быть грозе... Быть грозе..." – понеслись по асфальту желтые листья. Как котята, слепые котята тыкались в столбики ограждений, в ноги идущих вдоль них.

"Быть грозе", – лениво, толчками, как пульс, как мелеющая речка жерновами, ворочали языком улицы. Город постепенно остывал, а парень согревался. Тем более – бессонница. Он услышал что-то за спиной, обернулся. Шумел прибой, звал. Парень встал и пошел, утягивая за собой тучи.

Фонари вспыхнули и залили пространство жидким светом. Пространство стало видимым. Это ночь родила его.

Проспекты залихорадило, на мгновенье людей стало больше. Они двигались и быстро исчезали. Вот и последние нашли друг друга и ушли попарно.

Грозы так и не было.

ОБ ИСКУССТВЕ КАК О ЖЕНЩИНЕ

Искусство не выносит, когда мы касаемся его своими временными руками, разламываем, будто яблоко, и плюемся косточками. Оно не выносит нас, потому что оно – Вечно. Единственно, что дозволяется людям – творить его. А потом созерцать. В этом оно похоже на женщину, и вот вам разница между женщиной и проституткой.

Вряд ли можно творить бесконечно.

Что же касается штампа в искусстве и, в частности, в литературе, то у него есть некоторое обыденное, но действительное содержание, некоторое свойство соотношения с жизнью и остальным искусством, которое способно показаться изюминкой для эстета. Штамп может восприниматься как вовремя сказанная грубость, возвращающая читателя на грешную Землю, что иногда бывает полезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.